

ŞƏRQŞÜNASLIQ**АЛИ АД-ДУАДЖИ – МАХМУД ТЕЙМУР ТУНИСА****Н.А.СУЛТАНЛЫ***Бакинский Государственный Университет*

Начало XX века совпало с зарождением тунисской новеллы. Первыми ее формами были поэзия и театр. А в 1906 году появилась первая просветительская новелла «аль-Хайфа и Сирадж аль-Лейли» Салиха Свиси. Это была эпоха всеобщего увлечения египетским модернизмом и господства просветительских идей. Поэтому новелла Свиси является типичным образцом такой литературы, проповедуя мусульманское благочестие и призывая обратиться к науке.

Изз-ад-Дин аль-Мадани так писал о первых тунисских новеллистах, имея в виду их отношение к западной прозе:

«Они увидели, что она более гибкая, чем классическая арабская поэзия, так как она рассматривает даже привычные мельчайшие детали быта и общественной жизни, что она может выразить тончайшие психологические оттенки, что она способна также содержать глубочайшие человеческие мысли, причем стремится к их анализу» (4, 16).

Аль-Мадани подчеркивает, что, несмотря на художественную зрелость, эти произведения слабы в идейном отношении.

Второе поколение тунисских писателей (30-40-х гг.) оставило яркий след не только в национальной, но и во всей арабской культуре. Имена Абу-ль-Касима аш-Шабби, ат-Тахар аль-Хаддад и Али ад-Дуаджи засверкали на небосклоне тунисской литературы.

«Это троица – те, кто подняли тунисскую литературу на уровень арабской, а потом вывели ее на международную арену» – пишет Изз-ад-Дин аль-Мадани (4, 17).

В целом, литература 20-30-х годов характеризуется пафосом гражданской активности, так как это было время «крестового похода» французов на Тунис. Развитие литературы шло по трем направлениям: традиционное, промежуточное и модернистское.

Источником вдохновения и образцом для подражания писатели традиционного направления (С.Свиси, Мухаммед Шазли Хазнадар и др.) почитали классическую арабскую литературу. «Эмир тунисских поэтов» Хазнадар в своих стихах взывал к чувству национальной гордости тунисского народа как к части арабской нации, к религиозному пылу «правоверных».

Принадлежавшие ко второму поколению тунисских писателей ат-Тахар аль-Хаддад, Абу-ль-Касим аш-Шабби, Ахмед Хейраддин понимали, что ностальгия по прошлому вряд ли уместна сейчас. Аль-Хаддад окунулся в революционную деятельность. Он читал произведения К. Маркса и был захвачен социалистическими идеями. Однако он стоял ближе к Ж.Жоресу и Ф. Лассалю, следуя учению о кооперативном социализме. Он писал: «Предпосылки для тако-

го социального переворота, который может быть подготовлен путем распространения революционного духа, ныне полностью отсутствуют в Тунисе» (1,50). Основой общественного прогресса он считал профсоюзное движение и активно участвовал в создании «Всеобщего союза тунисских рабочих».

Аль-Хаддад широко известен и как смелый поборник женской эмансипации. Вслед за египтянином Касимом Амином он ссылаясь в своих рассуждениях на Коран, доказывая, что подневольное положение женщины противоречит мусульманскому вероучению. Он выступал против ношения хиджаба, против насильственного замужества, полигамии, талака. Трезво оценивая историческую обстановку он признавал, что полное равенство мужчины и женщины пока невозможно. Однако он настаивал на том, чтобы женщина получала соответствующее воспитание и образование, необходимые для выполнения ее общественной функции как матери, жены и домашней хозяйки. Мусульманская женщина, по мнению аль-Хаддада, не должна отставать от европейки по уровню воспитания и образования.

Такие «крамольные» мысли в устах выпускника аз-Зитуны звучали кощунственно, что вызвало настоящую травлю этого прогрессивного деятеля. «Старые тюрбань» лишили аль-Хаддада диплома об окончании исламского института, объявили еретиком.

Великий современник аль-Хаддада Абу-ль-Касим аш-Шабби тоже был питомцем аз-Зитуны.

Однако его страстная, вольнолюбивая поэзия никак не вяжется с духовным саном. Романтик и бунтарь, он писал, обращаясь к мракобесам:

Жестокий тиран! Любимец тьмы и враг жизни!
Ты смеешься над стенаниями измученного народа,
Твои руки обгажены его кровью. Под твоею стопой
Блекнет очарование бытия, ты сеешь на холмах
Шипы горя! Но берегись! Весна не обманет, не
Обманут прозрачность воздуха и рассвет. Широкий
горизонт повергнет в ужас тьму (1, 25).

В своей лекции «Поэтическое воображение арабов» Абу-ль-Касем аш-Шабби осуждал своих предшественников за то, что они никогда не рассматривали женщину как источник вдохновения, а лишь как «тело, отягощенное жиром и мясом» (2, 50). Неудивительно, что аш-Шабби подвергался таким же гонениям, что и аль-Хаддад.

«Этих писателей относят к промежуточному направлению потому, что их творчество проникнуто свежими идеями и несет на себе отпечаток европеизации, хотя форма произведений оставалась традиционной» (7, 12).

К направлению модернистов принадлежат Али ад-Дуаджи, Махмуд аль-Мессади, Мухаммед Лариби. Это второе поколение тунисских новеллистов, которые шли по двум путям: реализма (А. ад-Дуаджи) и символизма (М. аль-Мессади).

Говоря о значении этих трех писателей, М. аль-Джабири подчеркивает, что «до них рассказ считался развлекательным жанром. Рассказы печатались в газетах и журналах, причем их писали по заказу: к праздникам или другим знаменательным событиям» (6, 20).

Так в 1932 году журнал «аль-Фикр» выпустил специальный номер по поводу «праздника разговения». Именно ад-Дуаджи, аль-Мессади и Лариби жанр

рассказа обязан своим возвышением и расцветом:

«Их взгляд на этот жанр отличался от взгляда их поколения. Они оставили глубокий след на творчестве этого поколения, некоторые писатели испытали на себе влияние своих предшественников» (6, 118).

Ярким представителем второго поколения зачинателей тунисской новеллы является писатель – новатор, «Махмуд Теймур Туниса» – Али ад-Дуаджи.

Али ад-Дуаджи родился в 1909 году в г. Тунисе. Его отец был мелким буржуа, а мать принадлежала к состоятельной религиозной семье (дочь бейского наместника в Джербе). Пятнадцатилетним (по другим источникам – десятилетним) мальчиком он потерял отца. Его воспитанием и образованием занималась мать, так как он бросил школу. Не желая баловать мальчика, мать отдала его в подручные крупному торговцу тканями. Однако С. Пантучек в работе «Тунисская литература» утверждает, что «ад-Дуаджи работал у торговца вопреки воле матери, которая за послушание отказала ему в материальной поддержке. Как бы то ни было, купцом он не стал» (2.40).

Тогда он решил, по примеру отца, заняться сельским хозяйством. Но мать запретила ему и это, что привело к окончательному разрыву. Ад-Дуаджи уходит из отчего дома и начинает новую жизнь.

Будучи помощником купца, ад-Дуаджи познакомился с будущим тунисским писателем Зейналабдином ас-Снусси, который в то время тоже подвизался на коммерческом поприще. Это знакомство переросло затем в долгую дружбу. Уже тогда ад-Дуаджи много читал, в основном по-французски. Причем он увлекался юмористическими газетами, а не философией. Но в то же время он хорошо знал Джахиза и «Книгу песен» Абу-ль-Фараджа аль-Исфакани.

Вскоре вокруг ад-Дуаджи и ас-Снусси сгруппировался литературный кружок, объединивший молодых литераторов. В их числе Тауфик Бугдир, Абд аль-Халик Бушруш, Мустафа Хрейф, Мухаммед Лаабри, Абд ар-Раззак Карабака и другие. Постоянным местом этих людей, деливших вместе и радость, и горе, была кофейня «У крепостной стены». Здесь же ад-Дуаджи познакомился с двумя своими выдающимися современниками Абу-ль-Касимом аш-Шабби и ат-Тахаром аль-Хаддадом. Сравнивая этих трех тунисцев, Иззад-Дин аль-Мадани отмечает, что у них есть одна общая черта – вера в себя, в свое дело. Он пишет:

«Я люблю Али ад-Дуаджи, потому что это художник, верящий в свое искусство страстно, благоговейно, подобно тому, как Абу-ль-Касим аш-Шабби верил в свою поэзию, а ат-Тахар аль-Хаддад был верен своим реформаторским идеям, вольнолюбивым взглядам и прогрессивным убеждениям» (4, 125).

Ад-Дуаджи вел богемный образ жизни. Завсегдатай кофейен, молодежных клубов и кружков, он постоянно находился среди людей, всегда был в курсе их проблем, радостей и невзгод. Яркие картины богемной жизни запечатлены им в рассказах, печатавшихся в еженедельной газете «Неделя» с иллюстрациями художника Амара Фархата. Острый глаз ад-Дуаджи сразу подмечал неприглядные, смешные моменты действительности, но он никогда не оставался равнодушным к прекрасным порывам человеческой души.

Ад-Дуаджи жил в крайней нужде и не был счастлив в личной жизни. Правда, он любил одну еврейскую девушку, но о судьбе этой любви источники ничего не сообщают. Известно лишь, что ад-Дуаджи так и не женился. Тем не менее, по свидетельству друзей, он всегда оставался приветливым, веселым и

остроумным человеком. Это был тот тип обаятельного бессребреника, который обычно вызывает всеобщую симпатию.

Ад-Дуаджи был не только прозаиком, но и поэтом. Он автор около 500 песен, которые органически вплелись в тунисский фольклор, поскольку они очень похожи на народные песни. И по сей день, тунисцы распевают песни на стихи ад-Дуаджи. Кроме того, он был талантливым художником-карикатуристом и скульптором.

Сам ад-Дуаджи называл себя «Гладима»: по поверью, так зовут черного раба, который помогает труженикам, облегчая их работу песнями, музыкой. Он говорил: «Это пение – тоже труд...» (7, 12).

В отличие от подавляющего большинства тунисских писателей, ад-Дуаджи жил исключительно на литературный заработок, в то время как остальные имели надежный источник доходов, позволявший им заниматься литературой «из любви к искусству». Целиком посвятив себя творчеству, Али ад-Дуаджи, по мнению Мухаммеда Фариды аль-Гази, оказался «самым плодовитым тунисским новеллистом в период после второй мировой войны» (4, 123). Аль-Гази объясняет отсталость тунисской литературы отсутствием профессиональных писателей.

Ад-Дуаджи, страстно любивший читать, хорошо знал арабскую, французскую, итальянскую, американскую и русскую литературы. В журнале «Литературный мир», который издавал его друг ас-Снусси, он печатал свои переводы Джека Лондона и Марка Твена, в чьих произведениях его привлекала убийственная сатира и пропитанный горечью реализм. Эти же черты характерны и для творчества самого ад-Дуаджи. Признавая сильное влияние, которое оказала на него проза Дж. Лондона, ад-Дуаджи даже назвал одну свою пьесу «Пасущий звезды» по аналогии с «Межзвездным скитальцем» Дж. Лондона.

Хотя он много писал и для прессы, и для радио (около 60 одноактных пьес, множество рассказов), при жизни ад-Дуаджи была издана лишь одна книга – «По кабачкам Средиземноморья». Эти рассказы были опубликованы в 1935 году, а отдельной книгой вышли в 1962 году.

Как говорилось выше, вначале ад-Дуаджи печатался в журнале «Литературный Мир». Однако вскоре он оставил его, так как беспокойную, легко увлекающуюся натуру писателя ничто не могло удовлетворить надолго. Теперь он сотрудничает в газетах общества «У крепостной стены», издает собственную газету «Радость». После банкротства всех этих газет, ад-Дуаджи начал работать в газете «Время» (1938 г.). А после второй мировой войны большинство его произведений печатались в журналах «Исследования» и «Светильник». Причем он писал не только новеллы и пьесы, но и литературно-критические статьи.

Однако ад-Дуаджи и его поколению не везло. Изз-ад-Дин аль-Мадани назвал этих литераторов «Писатели без книг» (4, 125). Действительно, их произведения разбросаны по разным журналам и газетам, а большая часть из них так и осталась в рукописях, до сих пор хранящихся у друзей. Издательский кризис был настоящим бичом тунисских писателей. Невозможность издавать свои книги заставляла авторов писать лишь для прессы, тем самым, заключая свои произведения в жесткие рамки, зачастую превращая их в подобие сценария или либретто.

Этот бич не пощадил и такого талантливого писателя как ад-Дуаджи. Ведь ему не удалось опубликовать роман «Улица, где ноги выкрашены хной», по-

сколькx издатель предлагал за него мизерную сумму – 12500 франков. Этот роман так и остался в рукописи.

Поколение ад-Дуаджи выросло в годы наибольшего засилья колониализма в стране. В конце 30-х годов Тунис буквально кипел в горниле политической борьбы и жестоких репрессий. И в это трудное время многие лучшие представители тунисской интеллигенции терзались сомнениями и противоречиями. Не видя выхода из гнетущей атмосферы, питали иллюзии о разумных реформах. Это пораждало неудовлетворенность, подрывало душевные и физические силы этих писателей. Как отмечает С. Прожогина, «они преждевременно уходили из жизни, не успев создать самого основного, самого главного своего произведения. В сорокалетнем возрасте умер аш-Шабби, в тридцатипятилетнем – аль-Хаддад...» (3, 20).

Теперь становится понятным пессимизм и фатализм ад-Дуаджи, ярче всего проявившийся в его стихах:

«Все что я сделал, все что создал, мой смех и мой плач – это лишь слеза, капнувшая в океан» (7, 15).

В другом своем стихотворении, которое переводится как «Ничего!» или «Пустяки!», он советует человеку не принимать всерьез происходящее с ним, так как жизнь всегда играет людьми, и все в ней фальшиво.

Говоря о месте поэта в обществе, он подчеркивает его позицию человека, свободного от всякой ответственности:

«Теперь я не ищx дороги – ни вверх, ни вниз, не несу ответственности – ни той, что побуждает, ни той, что удерживает. Не ищx ни входа, ни выхода» (7, 15).

Судьба ад-Дуаджи сложилась печально: хаос, в котором он жил, злоупотребление наркотиками губительно сказались на его здоровье. Он заболел туберкулезом и 27 мая 1949 года скончался в больнице для бедняков: он всегда пренебрегал собственностью.

Однако трагедия ад-Дуаджи таится гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Его нельзя представлять себе обычным прожигателем жизни – пресыщенным бездельником.

Если ад-Дуаджи пошел по пути цинизма и распущенности, то лишь потому, что не находил вокруг ни радостей жизни, которые питали бы его тонкое чутье, ни высоких ценностей, которые утолили бы его жажду, ни благородного дела, которому он мог бы посвятить свою молодость и энергию. Он чувствовал, что задыхается, и отвернулся от общества. Озлобленность против общества привела его к полуанархии, проявлением чего и был его цинизм... Но погрузившись в пучину цинизма, ад-Дуаджи не потерял чувствительности к грязи и мучительно острой тоски по чистоте и невинности.

Подобно большинству талантливых людей, ад-Дуаджи получил признание лишь после смерти, несмотря на то, что значение его творчества для тунисской литературы трудно переоценить. «В первой четверти XX века в Тунисе не появилось значительных произведений художественной прозы. По существу о ней можно говорить лишь с начала 30-х годов, когда тунисцы познакомились с первыми новеллами Али ад-Дуаджи» (7, 6).

Творческое наследие ад-Дуаджи стало известно благодаря исследованиям Мухаммеда Фарида аль-Гази и Тауфика Бкара. А до них ад-Дуаджи оставался незаслуженно забытым. Его не знали даже интеллигентные люди, даже преподаватели литературы.

Большинство его произведений не было издано, а те, что удалось собрать, вошли в сборник, по названию одноименной новеллы, «Ее бессонные ночи», опубликованный в 1969 году. Изз ад-Дин аль-Мадани с горечью пишет в предисловии к сборнику: «Как будто ты разыскиваешь неизвестное литературное наследие какого-то неведомого автора, жившего в средние века и не в нашей стране! А ведь Али ад-Дуаджи умер всего двадцать лет назад!...» (7, 5).

Все эти произведения объединяет одно: народность их персонажей. Герои ад-Дуаджи – самые обыкновенные «маленькие» люди, задавленные нуждой и гнетом несправедливости. Это и цирюльник, и водонос, и бродяга, и проститутка, и актриса и многие другие. Автор любит своих героев – трогательных, простых, подчас смешных. Ему известны социальные и психологические причины, толкающие этих людей на неблагоприятный поступок или даже на преступление, и он их оправдывает.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иванов Н. Кризис французского протектората в Тунисе. М.: 1971.
2. Пантучек С. Тунисская литература. М.: 1968.
3. Прожогина С. Литература Марокко и Туниса. М.: 1968.
4. Изз ад-дин ал-Мадани. «Аламат ат-тарики-л-киссат ва-р-ривайа фи Тунис, маджалла «Киссат», 1988.
5. Салех аль-Кырмади. Кысат фи Тунис мунзу истиклял. Тунис: 1975.
6. Мухаммад Салех ал-Джабири. Дирасат фи-л-адаби Тунис. Тунис: 1978.
7. Али ад-Дуаджи. Сахират минху-л-лайали. Тунис: 1980.

TUNİSİN MAHMUD TEYMURU ƏLİ ƏD-DUACI

N.A.SULTANLI

XÜLASƏ

Tunisin Mahmud Teymuru Əli əd-Duacı müasir Tunis novellasının əsasını qoymuşdur. Yaradıcılığı müasir Tunis ədəbiyyatı üçün böyük əhəmiyyət kəsb etdiyinə baxmayaraq, çox qısa ömür sürən Əli əd-Duacı yalnız ölümündən sonra qiymətləndirilmişdir. Əli əd-Duacı iki novellalar məcmuəsinin müəllifidir ki, bu məcmuələr ədibin ölümündən sonra nəşr olunub. Məcmuələrə ədibin fransız dilindən tərcümə etdiyi novelları da daxil edilmişdir. Əli əd-Duacı Tunis ədəbiyyatında dərin iz qoymuşdur.

ALI AD-DUADJI - MAHMUD TEYMUR OF TUNIS

N.A. SULTANLI

SUMMARY

Mahmud Teymur Tunisi Ali ad-Duadji is founder of contemporary Tunisian novel. Living a short life he became famous only after death. In spite of the fact that it is difficult to overrate importance of his works for contemporary tunisian literature.